

Проблемы формирования и реализации кластерных инициатив

Куценко Екатерина Эдуардовна,

аспирант кафедры экономики и управления предприятиями Санкт-Петербургского государственного экономического университета

e-mail: keesert@yandex.ru

Шевченко Светлана Юрьевна,

д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями Санкт-Петербургского государственного экономического университета

e-mail: dept.kepipm@unecon.ru

Kutsenko Kateryna, E.

Shevchenko Svetlana, Yu.

St. Petersburg State University of Economics

PROBLEMS OF FORMATION AND IMPLEMENTATION THE CLUSTER INITIATIVES

Аннотация: Динамичное развитие и проникновение на рынок современных информационных технологий и глобальных баз данных с каждым годом создают новые предпосылки для кооперирования бизнеса и науки. Формирование кластерных инициатив в России в последние годы становится достаточно распространённым способом достижения конкурентных преимуществ, особенно это актуально для базовых отраслей экономики. Кооперирование науки и бизнеса нацелено на инновационное развитие, перегруппировку производительных сил и средств производства, что приводит к совокупному росту активов территорий и отраслей. Однако традиционная приверженность государства к кластеризации предприятий методом «сверху» и формализации процессов и процедур не позволяет создать одинаковые условия для всех организаций отрасли, обеспечить развитие совместной инновационной активности бизнеса. В представленной статье приводится анализ институциональных проблем российской экономики, которые выступают в качестве факторов, ослабляющих стремление организаций к взаимодействию, даются рекомендации по их решению.

Ключевые слова: кластерные инициативы, кластерная политика, инновационное развитие территорий, государственная поддержка кластеров, барьеры кластеризации российских предприятий.

Abstract. Dynamic development and penetration on the market of modern information technologies and global databases create new prerequisites for cooperation of business and science every year. Creation of cluster initiatives in Russia becomes rather widespread way of achievement of competitive advantages in recent years, especially it is actual for basic branches of economy. Cooperation process of science and business aimed at innovative development, creation of new combinations of productive forces and means of production that leads to cumulative growth the regional and branch assets. However, traditional commitment of the State to make clusters of the enterprises by method «from above» and formalizations of processes and procedures doesn't allow to create identical conditions for all organizations of branch, to provide development of joint innovative activity of business. In this article is provided the analysis of institutional problems of the Russian economy which act as the factors weakening aspiration of the organizations to interaction, are brought the recommendations about their resolution.

Keywords: cluster initiatives, cluster policy, innovative development of territories, state's supporting of clusters, the barriers of clustering in Russian industry.

Современная российская бизнес-модель предполагает переход к глобальным целям создания стоимости при резком возрастании роли знаний, квалификации и коммуникаций, создаваемых технологических платформ. Глобализация бизнеса на основе современных информационных технологий и глобальных баз данных привела к новой форме кооперации науки и бизнеса, когда организации выводят научные разработки в аутсорсинг, пользуясь услугами университетов и НИИ. В отечественной экономике такие прецеденты создаются, прежде всего, в наукоемких отраслях; кооперационные структуры получают развитие в базовых отраслях, в том числе в строительстве.

Согласно Карте кластеров России, разработанной сотрудниками проекта «Российская кластерная обсерватория», на территории Российской Федерации формализованы и функционируют два кластера строительной отрасли – это Инновационный территориальный кластер по производству современных строительных материалов и высокочистых химических продуктов в Волгоградской области и Кластер деревянного домостроения и деревообработки Вологодской области [4]. Строительные кластеры также существуют в Воронежской, Калужской, Липецкой, Новосибирской, Самарской, Саратовской и Свердловской областях [6]. Самарский кластер промышленности строительных материалов и индустриального домостроения, согласно утверждённой Концепции развития в ближайшей перспективе должен представлять собой двухкомпонентную структуру, состоящую из кластера производства строительных материалов и кластера крупнопанельного домостроения, объединяющую в себе предприятия строительной отрасли Самары, Тольятти, Сызрани, Новокуйбышевска, Жигулёвска, Чапаевска, Кинели, а также ряда приграничных муниципальных районов [7].

Тем не менее в России до сих пор недостаточно стимулируется партнерство, не устраняются барьеры на пути научно-производственной кооперации. В подтверждение данного факта можно привести перечень проблем, с которыми сталкивается кооперационная бизнес-структура, претендующая на получение статуса кластера.

Во-первых, кластер – это сетевая структура, наличие или отсутствие в которой центрального координирующего звена определяется скорее необходимостью или традицией, чем нормативно. Исходя из определения, кластер может функционировать в качестве как формализованной структуры, так и неформализованной – без управляющей компании и членства, но неформализованные структуры подобного типа как реальные участники российской экономики не приживаются.

В соответствии с современным российским законодательством, для того чтобы кооперационная модель организаций могла считаться кластером, необходимо, чтобы существовал единый орган управления, официально утвержденная на собрании участников программа развития кластера, наличие общекластерных проектов. Исходя из обычной практики, финансирование развития российских кластерных инициатив складывается из трёх основных источников – регионального, федерального бюджетов и внебюджетного финансирования (за счёт собственных средств участников кластера). Государство чаще всего выступает как ключевой инвестор, который нацелен на поддержание преимущественно социальных и инфраструктурных проектов, обеспечивающих развитие кластеров. Одним из стандартных способов государственной поддержки развития кластерных инициатив является предоставление различных форм налоговых льгот. Помощь государства также осуществляется через предоставление территорий, производственных площадей для нужд кластера [8].

Одной из важнейших форм поддержки вновь созданного кластера строительной индустрии может стать привлечение организаций, входящих в его структуру к участию в государственных целевых программах, направленных на строительство, реконструкцию или капитальный ремонт зданий и сооружений региона (а также в качестве поставщика необходимых ресурсов для выполнения указанных видов работ).

Однако ярко выраженный целевой характер кластера может в конечном итоге сказаться на основном его преимуществе – гибкости. «Согласование интересов государства, бизнеса и общественных организаций предполагает совместную разработку законов и управленческих решений, мониторинг, контроль и оценку их выполнения. Эта политика должна быть направлена на укрепление доверия и сплоченность, а не на формирование связей в аппарате власти и обеспечение лояльности. Необходимо увеличивать вертикальную мобильность и социальную динамику, позволяющие снизить социально-экономическое неравенство, согласовывать личные и семейные интересы с общенациональными» [2, с. 35-36].

Протекционистскую политику государства, вызванную обострением взаимоотношений с Турцией, в последние несколько месяцев также необходимо рассматривать как источник поддерживающих мер как для отечественной строительной отрасли, так и для отечественных кластерных инициатив.

По словам первого вице-президента «Российского союза инженеров» Ивана Андриевского, в России работает около 100 турецких строительных компаний, более 200 компаний строительной направленности имеют отношение к турецким гражданам или привлекают турецкий капитал. Основные направления работ подобных компаний – коммерческая недвижимость и реализация инфраструктурных проектов. Согласно данным Ассоциации турецких строителей (АТС), турецкие компании в 2014 году приняли участие в 47 девелоперских проектах в России на сумму почти четыре миллиарда долларов. Еще восемь проектов на сумму \$2,3 млрд

были начаты в текущем году. Общий объем строительных подрядов турецких компаний в России советник посла Турции в Москве Гекхан Туран в конце 2013 года оценил в \$50 млрд [1].

Результаты отказа от услуг турецких строителей в краткосрочной перспективе могут быть достаточно болезненными для российского строительного рынка, однако в долгосрочной перспективе определяются значительные преимущества:

- дополнительные рабочие места в строительной отрасли (около 85 тысяч рабочих мест);
- возможность реализации крупных инфраструктурных объектов местными строительными компаниями (высвобождение строительных подрядов);
- формирование благоприятной среды для локализованной кооперации мелких и средних строительных организаций в целях получения выгодного контракта;
- сокращение оттока капитала из России;
- повышение уровня национальной безопасности за счет ухода турецких компаний из проектов по реализации стратегических объектов [1].

Во-вторых, в российских кластерах, особенно это характерно для строительной отрасли, преобладают крупные компании и органы государственной власти. Предполагается, что для формирования кластера достаточно построить модель на базе одного крупного предприятия в окружении поставщиков либо выделить в отдельную структуру вертикально интегрированную цепь создания продукции. Малые и средние предприятия, хотя и значатся в списке участников российских кластеров, практически не представлены в их органах управления, тем самым отстраняются от реального управления структурой, что существенно снижает их интерес к участию.

При формировании кластера руководители крупных компаний полагают, что, вступая во взаимодействие с конкурентами, они могут сделать свою организацию более уязвимой и не получить ожидаемого эффекта от экономии издержек, что удерживает их от предоставления полномочий влияния на деятельность кластера небольшим компаниям, для которых кластер – это в первую очередь возможность укрепиться в бизнесе.

Однако именно присутствие в структуре кластера малых предприятий является гарантом гибкости указанной структуры. Поэтому большинство государственных кластерных программ предусматривает реализацию мероприятий по развитию малого предпринимательства и вовлечению предприятий малого бизнеса в кооперационные связи с крупными компаниями-участниками. Дополнительно таким образом возможно увеличить долю занятых на малых предприятиях к общей численности занятых на предприятиях и организациях-участниках кластеров в среднем на 7,5 процентного пункта [3].

В-третьих, для повышения инновационной активности необходимо создавать фирмы по модели интеллектуальной организации с культурой профессионалов, которая несовместима с бюрократической [2, с. 28]. Одновременно необходимо выстроить такую систему обучения и подготовки кадров, которые могут соответствовать потребностям указанной культуры.

Человеческий инновационный капитал в условиях быстрых технологических изменений, глобализации и экономической интеграции становится главным конкурентным преимуществом, вытесняя прежние преимущества – дешевую рабочую силу, обилие дешевого сырья, выгодное географическое расположение [2, с. 28].

На первых этапах развития кластеров программы повышения квалификации не только выполняют образовательные функции, но и играют роль совместного проекта, способствующего установлению контактов между сотрудниками разных организаций, формированию групп по интересам, определению возможных направлений сотрудничества. В последующем для специалистов кластера могут быть составлены при взаимодействии с вузами индивидуальные программы обучения, а также программы по формированию кадрового резерва из числа выпускников профильных университетов. Цель создания и реализации подобных программ состоит именно в квалифицированном молодом сотруднике, которого не придется переучивать.

Кластеры весьма восприимчивы к динамичной городской среде, привлекательной для квалифицированных кадров (в том числе представителей креативного класса) и предлагающей благоприятные условия для инновационного предпринимательства. Она предполагает высокий уровень разнообразия профессий и компетенций, развитую инфраструктуру, сильную академическую компоненту [5, с. 35].

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. косвенно фиксировала несколько направлений кластерной политики, среди которых названы также территориально-производственные кластеры, ориентированные на высокотехнологичные производства в приоритетных отраслях экономики с концентрацией таких кластеров в урбанизированных регионах, однако отсутствие развитой городской среды в большинстве регионов в значительной степени препятствует реализации указанного плана.

Кластеры достаточно восприимчивы к глобальным кризисам, падение спроса на продукцию кластера может привести к упадку весь регион. Особенно это характерно для России, где кластеры зачастую создаются на базе моногородов. Поэтому при формировании подобных кооперационных структур необходимо предпринимать достаточно осторожные меры и «выращивать» кластерные инициативы в хорошо устроенной инфраструктурной и институциональной среде.

Значение кластерной политики в процессе «взросления» отрасли должно только возрастать, поэтому, когда стартапы столкнутся с проблемами расширения их деятельности, ключевыми проблемами будут всё те же неразвитость производственной инфраструктуры, нехватка оборудования и квалифицированной рабочей силы, слабое позиционирование на глобальном рынке, сильная зависимость от государственной поддержки. Развитию сетевой модели организации бизнеса в инвестиционно-строительном комплексе на данный момент также препятствует дефицит частных инвестиций (в том числе небольшая доля в структуре финансирования кластеров).

Преодолеть указанные барьеры даже самым крупным представителям инвестиционно-строительного комплекса достаточно трудно, поэтому именно объединение в кластеры разрозненных структур отрасли может способствовать качественному её совершенствованию и переходу к новому технологическому укладу.

Список литературы

1. Андреевский И.А. Отказ от услуг турецких строителей станет мощным импульсом для развития российского строительного кластера URL : <http://www.nord-news.ru/news/2015/12/24/?newsid=80141> (дата обращения: 09.02.2016).
2. Бляхман Л.С., Зябриков В.В. Стратегия горизонтальной интеграции фирм: мировые и российские тенденции // Проблемы современной экономики. 2015. № 2 (54). С. 27-37.
3. Глухова М.Н. Кластеры – нужны ли они российской экономике? URL : <http://www.promros.ru/magazine/2012/oct/mariya-gluhova-klastery-nuzhny-li-oni-rossijskoj-ekonomike.phtml> (дата обращения: 09.02.2016).
4. Карта кластеров России URL : <http://map.cluster.hse.ru/> (дата обращения: 10.02.2016).
5. Куценко Е.С. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития // Форсайт. 2015. №1. С. 32-55.
6. Скупов Б.А. Практические начала формирования кластерного подхода в строительстве URL : <http://ardexpert.ru/article/3706> (дата обращения: 10.02.2016).
7. Постановление Правительства Самарской области от 03.06.2014 № 315 «Об утверждении Концепции развития кластера промышленности строительных материалов и индустриального домостроения на территории Самарской области до 2020 года и Плана мероприятий по развитию кластера промышленности строительных материалов и индустриального домостроения на территории Самарской области до 2020 года» URL : http://www.samregion.ru/documents/government_resolution/25.03.2013/skip/61/62815/ (дата обращения: 10.02.2016).
8. Эксперт на примере «Сапсанов» объяснил, почему кластеры в России не помогают в развитии технологий URL : <http://www.online812.ru/2015/12/24/009/> (дата обращения: 10.02.2016).